

Научная статья
УДК 745.513(091)(470.315)
DOI: 10.46724/NOOS.2022.4.72-80

Д. Е. Лавров

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СССР В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛАКОВОЙ МИНИАТЮРЫ XX ВЕКА

Аннотация. Обращение к ментальной истории — к той истории, которая была сконструирована в сознании людей недавнего прошлого — ныне является весьма плодотворным методом познания советской культуры. Одним из наиболее специфичных и вместе с тем наименее изученных примеров подобной ментальности является обращение мастеров народных промыслов советского периода к отражению истории СССР в изделиях русской лаковой миниатюры Палеха, Мстёры, Холуя и Федоскина. Исторические этапы развития СССР в произведениях советской лаковой миниатюры являлись идеологически востребованным отражением эпохальных событий в истории советского государства, воспринимаемых как судьбоносные вехи на пути к будущему коммунизму: «Революции 1905 и 1917 годов», «Гражданская война», «Коллективизация» и связанная с нею «Зажиточная жизнь советской деревни», «Индустриализация», «Строительство Красной Армии», «Великая Отечественная война», «Послевоенная борьба за мир и дружба народов», а также «Покорение космоса». В статье дана характеристика указанных типов лаковых изделий, рассмотрены конкретные примеры подобных работ, созданных в Палехе, Мстёре, Холуе и Федоскине — всех основных центрах русской лаковой миниатюры XX века, а также прослежено воздействие на данную тему, оказанное станковым и плакатным искусством СССР. Основной вывод статьи заключается в необходимости проведения подобного типологического анализа при дальнейшем обращении исследователей к произведениям русской лаковой миниатюры XX века, написанным на темы истории СССР.

Ключевые слова: Палех, Мстёра, Холуй, Федоскино, лаковые промыслы, народное искусство

Ссылка для цитирования: Лавров Д. Е. Исторические этапы развития СССР в произведениях русской лаковой миниатюры XX века // Ноосферные исследования. 2022. Вып. 4. С. 72—80.

Original article

D. E. Lavrov

HISTORICAL STAGES OF THE DEVELOPMENT OF THE USSR IN WORKS OF THE RUSSIAN LACQUER MINIATURE OF THE XXth CENTURY

Abstract. Turning to mental history — to the history that was constructed in the minds of people of the recent past — is now a very fruitful method of understanding Soviet culture. One of the most specific and, at the same time, the least studied examples of such a mentality was the appeal of the craftsmen of the Soviet period to the reflection of the history of the USSR

in the products of Russian lacquer miniatures of Palekh, Mstera, Kholui and Fedoskino. The historical stages of the development of the USSR in the Soviet lacquer miniatures were an ideologically demanded reflection of epochal events in the history of the Soviet state, perceived as fateful milestones on the path to future Communism: "The Revolutions of 1905 and 1917", "The Civil War", "The Collectivization" and related to it "Prosperous Life of the Soviet Village", "The Industrialization", "The Construction of the Red Army", "The Great Patriotic War", "The Post-war Struggle for Peace and Friendship of Peoples", as well as "The Conquest of Space". The article gives a description of the indicated types of lacquer products, considers specific examples of such works created in Palekh, Mstera, Kholui and Fedoskino — all the main centers of Russian lacquer miniatures of the 20th century and indicates the impact on this topic from easel and poster art of the USSR. The main conclusion of the article is that it is necessary to carry out such a typological analysis when researchers further turn to the Russian lacquer miniatures of the 20th century painted on the themes of Soviet history.

Keywords: Palekh, Mstera, Kholui, Fedoskino, lacquer crafts, folk art

Citation Link: Lavrov, D. E. (2022) Istoricheskiye etapy razvitiya SSSR v proizvedeniyakh russkoy lakovoy miniatyury XX veka [Historical Stages of the Development of the USSR in the Works of Russian Lacquer Miniatures of the 20th Century], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 72—80.

Исторические этапы развития СССР в произведениях советской лаковой миниатюры являлись идеологически востребованным отражением эпохальных событий в истории советского государства, воспринимаемых в качестве судьбоносных вех на пути к коммунизму. С течением времени череда этих событий, из которых в общественном сознании состояла триумфальная история советского государства, стала вполне определённой и в лаковой миниатюре: «Революции 1905 и 1917 годов», «Гражданская война», «Коллективизация» и связанная с нею «Зажиточная жизнь советской деревни», «Индустриализация», «Строительство Красной Армии», «Великая Отечественная война», «Послевоенная борьба за мир и дружба народов», а также «Покорение космоса».

Все лаковые миниатюры советского периода, чьи авторы так или иначе обращались к отображению событий отечественной истории XX века, типологически укладываются в перечисленные выше события, постепенно формируя определённую, узнаваемую и достаточно устойчивую иконографию. Огромное воздействие на такое определение, наметившееся для Палеха и Федоскина уже в 1930-е годы, а для Мстёры и Холуя — в 1950-е годы, оказала необходимость регулярного присутствия лаковых миниатюр этих промыслов на многочисленных тематических выставках, устраивавшихся по случаю эпохальных пропагандистских событий или для демонстрации тех или иных социалистических достижений. Феномен тематического искусства в СССР, расцветший в 1930-е годы, привёл к тому, что произведения миниатюристов, создававшиеся для конкретной предстоявшей выставки, начинали вбирать в себя определённые иконографические схемы, зачастую бравшиеся готовыми из тематической станковой картины.

Наибольшее значение из перечисленных событий в советской лаковой миниатюре в силу географического расположения данных промыслов в сельской местности приобрела коллективизация и зажиточная жизнь советской деревни. Кроме естественного для сельских художников интереса к показу крестьянского

быта, значительную роль в большом числе таких работ сыграли и знаменитый политический лозунг «Земля — крестьянам!», и пропаганда коллективизации в конце 1920 — начале 1930-х годов. В качестве отражения первого лозунга появляются образы «Красных пахарей» И. И. Голикова — безмашинного, ручного, однако уже вполне праздничного труда пока ещё одинокого и плохо одетого, но уже эпически всемогущего крестьянина: «Пахарь у Голикова, — заметил журналист К. Вьюгин в 1972 году, — всегда красив, могуч и вершит своё дело словно играючи» [Вьюгин, 1972]. При этом у И. И. Голикова явственна тенденция с каждым новым вариантом делать всю эту, посвящённую нелёгкому крестьянскому труду, композицию более радостной, постепенно превращая «Красного пахаря» в общепринятый символ новой советской деревни.

Во время этапа «Индустриализации», хронологически совпавшем с «Коллективизацией», в произведениях русской лаковой миниатюры, отражающие жизнь сельского хозяйства, начинают проникать индустриальные образы. Иногда они лишь соседствуют с сельскими мотивами (портсигар «Колхоз и единоличник» А. А. Дыдыкина 1931 года), иногда подчиняют последние себе (тарелка «Колхозные работы» И. М. Баканова 1930 года; тарелка «Реконструкция сельского хозяйства» И. П. Вакурова 1932 года). Темы работ, связанные с индустриализацией, становятся особенно многочисленными в изделиях советских лаковых промыслов после принятой в 1933 году рекомендации Всекохудожника «ввести темы работ по строительству городов» вместе со специально последовавшим указанием миниатюристам воздерживаться от излишне наивной трактовки новой городской техники как чуда [Кузнецов, 1974] (пластина палехского миниатюриста А. Я. Макарова «Новую сельхозтехнику — в колхозную жизнь!» 1938 года). У П. Д. Баженова, художника Палеха, изначально проявлявшего чрезвычайно сильный интерес к индустриальным мотивам (и использовавшего их в своих работах) в конце 1930-х годов хранилось множество папок со сделанными им рисунками и даже чертежами городских зданий [Сокольников, 1974: 27].

«Революции 1905 и 1917 годов» и «Гражданская война» (зачастую объединяемые в одно общее понятие «историко-революционная тема» [Супрун, 1987: 221]) также получили в советской лаковой миниатюре очень широкое распространение. Во-первых, эти события показывали само рождение советского строя; и, во-вторых, революционная тематика, определённо легче воспринимаемая в символическом плане, была достаточно благодарным материалом для условного языка лаковой миниатюры. Интерес к первой русской революции 1905 года как хронологически первой вехе мифологической истории советского общества находил среди старейших миниатюристов (прежде всего — палехских) и своё текстуальное подтверждение в заверениях о личном деятельном участии в событиях 1905 года, как и о колоссальном воздействии этих событий на творческое развитие будущих миниатюристов. Так, по воспоминаниям палехского художника А. В. Котухина, «Революция 1905 года впервые пробудила в нас чувство человеческого достоинства, и мы, “богомазы”, не раз помогали революционерам хотя бы тем, что прятали прокламации и оружие» [Горбунов, 1955: 238].

Тема Революции 1917 года занимала одно из наиболее важных мест в творчестве Алексея Дмитриевича Кочупалова, не случайно один из советских авторов, характеризуя его творчество, упомянул о том, что художник «тяготеет к патетике революции» [Солонин, 1979: 162]. Интересно, что к революционной

патетике тяготел и брат А. Д. Кочупалова Владимир, также окончивший Палехское училище, но впоследствии ставший поэтом, размещавшим в местной периодике свои посвящённые Октябрю стихи [Кочупалов, 1969]. А. Д. Кочупалов в своих миниатюрах (пластина «Революционный патруль» 1968 года; ларчик «Аппассионата» 1970 года) умело использует символические приёмы, а также очень удачно вплетает в этот символический язык и музыкально-поэтические образы. Особенно это справедливо по отношению к его замечательному ларчику «Аппассионата» из собрания Ивановского областного художественного музея, в котором, по меткому выражению палехского мастера Р. Л. Белоусова, «ощущаешь революционную песенность» [Белоусов, Мельников, 1970]. Основное место на крышке ларчика отведено погружённому в звуки бетховенской сонаты В. И. Ленину, боковые стороны заняты символическими шеренгами революционных солдат и матросов. А. Д. Кочупалов одновременно передаёт и статичность позы вождя, сидящего и задумчиво подпирающего лоб рукой, и его взволнованную напряжённость, находящую своё зримое выражение в окружающих В. И. Ленина рядах бойцов Революции с развевающимися красными знамёнами.

Основным свойством показываемых миниатюристами битв «Гражданской войны» является их стремительное движение. Пафос движения в этих произведениях сказался во всём: развевающихся знамёнах, клубящихся облаках, строчащих пулемётах, скачущих конниках. Все образы здесь по сути превращены в символ революционных изменений, порожденных Революцией и утверждённых последовавшей за нею длительной войной. Так, в Холуе такими работами стали «Огненные годы» Н. Н. Денисова 1965 года и «Метелица» А. Н. Сотскова 1964 года. Палехскому промыслу принадлежат наиболее показательные примеры, начиная с «битв красных с белыми» и «партизанских битв» И. И. Голикова и заканчивая многочисленными работами на тему Гражданской войны художников-«фронтовиков»: пластины А. М. Куркина для набора открыток «За власть Советов!» 1966 года; шкатулка А. В. Зайцева «Чапаев» 1958 года; ларчик А. В. Борунова «Красные конники» 1963 года и многие другие.

Примечательно, что моральная обоснованность кровавой Гражданской войны в лаковой миниатюре оправдывается её преимуществом всем прошлым и будущим войнам русского народа, чья оправданность не вызывает никаких сомнений: первое оправдывается вторым. Можно утверждать, что подобное отношение к Гражданской войне сформировалось уже в середине 1920-х годов, когда, собственно Гражданская война только что окончилась, а советская лаковая миниатюра совершала свои первые шаги. Такова шкатулка И. И. Голикова «Курган» 1926 года (из собрания Государственного музея палехского искусства), написанная под впечатлением от одноимённого стихотворения знаменитого «певца Палеха» Е. Ф. Вихрева и изобразившая битву воинов из разных эпох Русского государства, в том числе эпохи только что завершившейся Гражданской войны. Смещение героических битв прошлого порождает поэтическое оправдание их всех со стороны Е. Ф. Вихрева (обладавшего этой работой И. И. Голикова) как битвы единого добра с единым злом: «Я смотрю на правый нижний угол шкатулочной крышки. Красноармеец умирает под курганом... Только его зелёный шишак своим микроскопическим пятилучьем говорит о нашем недавнем, пережитом... Радость одолевает меня. На ста двадцати квадратных сантиметрах я вижу три грандиозные эпохи... Старый донской курган,

кровью пропитанный до глубин — бесстрастный свидетель боёв и столетий» [Вихрев, 1974: 113—114].

Другим примером «переплетения» войн в советской лаковой миниатюре является вторая половина 1940-х годов, когда художники (в первую очередь «фронтовики») обращаются не только к образам только что окончившейся Великой Отечественной войны, но и к теме войны Гражданской, очевидно, совмещая эти героические эпопеи как общую борьбу вселенского добра со злом. Речь, таким образом, шла не только о войне, которая только что защитила советский строй, но и о той, двадцатилетней давности, которая этот строй утвердила. Такова «Тачанка» А. М. Куркина 1948 года из собрания Государственного Русского музея, о которой не случайно было написано, что в ней «как бы совмещаются две эпохи: Гражданская война — в образе легендарной тачанки и недавние битвы, через которые прошёл её автор» [Сорокина, 1975: 181]. Такое же совмещение можно увидеть в работе А. В. Хохлова «Партизаны на туркестанском фронте» 1948 года из частного собрания или в росписи знаменитой перчаточницы А. А. Котухиной «Атака» 1944 года (из Государственного музея палехского искусства). Показывающая партизан периода Великой Отечественной войны, миниатюра, тем не менее, в первый момент вызывает у зрителя полное впечатление мчащейся конницы Гражданской войны (на что обратил внимание ещё известный писатель Р. А. Штильмарк [Штильмарк, 1971: 46]). Другой пример — использование в послевоенный период темы «Сказа о Чапаеве» — эпосе идеологического содержания, рассказывающего о новых победоносных битвах наиболее знаменитого военачальника Гражданской войны с фашистскими ордами — очередными силами, враждебными Советской власти (шкатулка холуйского миниатюриста П. И. Ивакина «Сказ о Чапаеве» 1960-х годов из Государственного музея холуйского искусства).

Специфической разновидностью сакральной вехи «Дружбы народов» для Палеха и Холуя (как лаковых промыслов, исторически и географически близких городу текстильщиков Иванову) стала особая тема «Дружба ивановских ткачей и узбекских хлопководов» (шкатулка А. Н. Клипова «Край мой ситцевый» 1977 года; пластина А. Д. Кочупалова и А. С. Пескова «Дружба ивановских текстильщиков с узбекскими хлопководами» 1964 года и другие работы). Подобное словосочетание, обозначающее как нерушимую дружбу двух различных народов Советского Союза, так и единство экономических связей СССР, уже в 1960-е годы становится вполне устойчивым для обозначения так называемого «Договора тысяч» в Ивановской области, в которую входили и Палех, и Холуй [Народное искусство..., 1974]. Тема «Покорение космоса» («Космическая тема») с образами космонавтов и ракет появляется в советской лаковой миниатюре в 1960-е годы. Интерес к освоению космоса у палехских, холуйских и мстёрских миниатюристов был, несомненно, искренен: любое достижение советских покорителей космоса 1960-х годов побуждало миниатюристов Палеха посылать в Звёздный городок поздравительные телеграммы с обещанием создать новые произведения, «отражающие героизм отважных открывателей тайн Вселенной» [Ерёмин, 1969].

В одном произведении лаковой миниатюры могли помещаться и все подобные исторические этапы (или их большинство). Обычно это были крупные выставочные или подарочные ларцы, на крышке которых размещался символический образ вождя (В. И. Ленина или И. В. Сталина), а по боковым граням

размещалось до 10—12 сцен с эпохальными событиями советской истории. Особенно большое число таких изделий пришлось на конец 1940-х — начало 1950-х годов [Исаичев, 1949]. Тем не менее, они создавались и после (ларец палехского художника А. В. Ковалёва «Песня о В. И. Ленине» 1958—1959 годов). Квазиисторический рассказ ларца федоскинского художника Ю. В. Гусева «60-летие Октября» 1977 года дан в восьми миниатюрах-клеймах, располагающихся вокруг центрального медальона с портретом В. И. Ленина и показывающих охарактеризованные выше мистические вехи развития советского общества в течение последних 60 лет: от провозглашения Советской власти В. И. Лениным в 1917 году и до принятия Конституции 1977 года.

В соответствии со словами К. Маркса о том, что вся история до коммунизма есть лишь предыстория, советская идеология, в целом, и советское искусство, в частности, считали СССР находящимся в центре мира и в конце истории (известна фраза А. Д. Синявского: «Коммунизм осознаётся нами как неизбежный итог исторического развития» [Синявский, 2003: 150]). Подобное квазиисторическое разграничение получило весьма глубокое и последовательное воплощение и в лаковой миниатюре Палеха, Мстёры и Холуя, творцы которой, как уже неоднократно отмечалось, в силу своего иконописного прошлого вообще были более иных восприимчивы к подобного рода эсхатологическим коннотациям. Последние несёт в себе уже роспись письменного прибора Н. М. Зиновьева «Происхождение Земли» 1930 года, что позволило известному советскому писателю В. И. Порудоминскому заявить, что в данной работе Н. М. Зиновьева «история Земли неизбежно сводится к коммунистическому обществу» [Порудоминский, 1978]. Подобное позиционирование, в частности, нашло выражение в том квазиисторическом принципе построения работ, который можно охарактеризовать как «Прежде—теперь».

Принцип «Прежде—теперь», нашедший широкое распространение в советском плакате и карикатуре, весьма часто встречался и в лаковой миниатюре. В построенных на этом принципе произведениях время как бы окончилось, прекратило своё существование: было мрачное «прошлое», есть светлое «настоящее» и нет никакого «будущего». Данный принцип нельзя называть отдельным историческим этапом, поскольку смысловой образ «Прежде» мог относиться как к дореволюционной жизни крестьянина (и тогда в область «Теперь» включались пережившие коллективизацию советские крестьяне), так и к дореволюционной жизни самих художников (и тогда в область «Теперь» включались пережившие Революцию миниатюристы). Пример последнего — миниатюра федоскинского мастера И. С. Семёнова «Прежде и теперь» 1930 года, посвящённая теме «обновленного» труда подмосковных живописцев. В росписи чайницы федоскинского мастера И. А. Платонова «Жатва» 1945 года сцены тяжёлой крестьянской работы прошлого на боковых сторонах эффектно дополняются показом советского комбайна с именем И. В. Сталина на крышке предмета. Принцип «Прежде—теперь» нашёл широкое распространение и среди бывших иконописцев лаковых промыслов («Прежде и теперь», а также «Раскрепощение женщины» А. А. Дыдыкина, «Прежде единоличное хозяйство, теперь колхоз» И. И. Зубкова и другие работы). Иногда в лаковой миниатюре даётся показ одного «прежде» (тарелка П. Д. Баженова «Крепостное право» 1932 года): очевидно, «теперь» должно было возникнуть в сознании самого зрителя, окружённого примерами лучшей, советской, жизни.

Совершенно специфической разновидностью принципа «Прежде—теперь» в лаковых промыслах советского периода стали миниатюры с шуточным противопоставлением советских положительных образов и известных персонажей русских народных сказок (с безусловной победой первых над последними). Дав начало в знаменитой работе палехского мастера Н. М. Зиновьева «Суд пионеров над Бабой-Ягой» 1933 года, этот принцип породил большое число работ в 1960—1970-е годы, в период освоения космоса СССР: сказочная нечисть в таких миниатюрах как бы окончательно «побеждена» возросшим советским прогрессом: «Продолжение легенды» палехской художницы Л. Ф. Саловой 1970 года; «От сказки к были» федоскинского мастера Г. И. Ларишева 1979 года. Примечательна интересная работа оригинального художника мстёрского промысла Игоря Кузьмича Балакина «Конец сказки» 1961 года из коллекции Мстёрского художественного музея, в которой взмывшая над силуэтом главного здания Московского государственного университета советская ракета соседствует с фигурами упавшего наземь тщедушного царя и Бабы-Яги. Отметим, что принцип «прежде—теперь» также широко вошёл и в литературу о лаковых промыслах: по принципу противопоставления тёмного дореволюционного и светлого современного периодов истории и человеческой жизни построены как книги воспоминаний палехских художников 1934 года и 1954 года, так и, например, книга писателя Д. Н. Семёновского 1937 года об основоположниках мстёрского лакового промысла [Семёновский, 1937: 5, 10].

Таким образом, отражение исторических событий XX века в русской лаковой миниатюре советского периода подразумевало обращение к крайне специфическому показу событий мифологизированной советской истории, представлявших судьбоносные вехи в триумфальной истории становления и развития идеального советского государства. Такими событиями стали «Революции 1905 и 1917 годов», «Гражданская война», «Коллективизация» и связанная с нею «Зажиточная жизнь советской деревни», «Индустриализация», «Строительство Красной Армии», «Великая Отечественная война», «Послевоенная борьба за мир и дружба народов», а также «Покорение космоса». Наконец, особой темой, связанной с коллективным позиционированием советского общества в «конце истории», в лаковой миниатюре рассматриваемого периода стало использование квазиисторического принципа «Прежде—теперь» [Лавров, 2016: 88].

Библиографический список / References

- Белоусов Р. Л., Мельников Г. М. Гордость Палеха // Рабочий край. 1970. 27 мая. (Belousov R. L., Melnikov G. M. Pride of Palekh, *Rabochy Krai*, 1970, May 27. — In Russ.)
- Вихрев Е. Ф. Палех. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1974. 232 с. (Vikhrev E. F. *Palekh*, Yaroslavl, 1974, 232 p. — In Russ.)
- Вьюгин К. Славица творцам хлебной нивы // Рабочий край. 1972. 8 октября. (Vyugin K. Slavitsa to the creators of the grain field, *Rabochy Krai*, 1972, October 8. — In Russ.)
- Горбунов Г. В селе-академии // Ивановский альманах. 1955. № 19. С. 235—244. (Gorbunov G. In the village-academy, *Ivanovskiy Almanac*, 1955, no. 19, pp. 235—244. — In Russ.)

- Ерёмин П. Подвиги космонавтов в творчестве палешан // Рабочий край. 1969. 25 января.
(Eremin P. The exploits of astronauts in the work of Paleshans, *Rabochy Krai*, 1969, January 25. — In Russ.)
- Исаичев А. Палешане — в дар вождю // Рабочий край. 1949. 18 декабря.
(Isaichev A. Paleshane — a gift to the leader, *Rabochy Krai*, 1949, December 18. — In Russ.)
- Кочупалов В. Д. Порыв. Отрывки из поэмы «Никитич» // Призыв. 1969. 24 мая.
(Kochupalov V. D. Impulse. Excerpts from the poem “Nikitich”, *Prizyv*, 1969, May 24.)
- Кузнецов Е. И. В ногу со временем // Ленинец. 1974. 1 декабря.
(Kuznetsov E. I. Keeping up with the times, *The Leninets*, 1974, December 1. — In Russ.)
- Лавров Д. Е. Агитационные образы в советской лаковой миниатюре 1920—1980-х гг.: дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2016. 336 с.
(Lavrov D. E. *Propaganda Images in the Soviet Lacquer Miniature of the 1920—1980s*: Diss. ... candidate in History of Arts, St Petersburg, 2016, 336 p. — In Russ.)
- Народное искусство, детище Октября // Ленинец. 1974. 14 декабря.
(Folk Art, the Brainchild of October, *The Leninets*, 1974, 14 December. — In Russ.)
- Порудоминский В. И. Мудрость // Советская культура. 1978. 5 мая.
(Porudominsky V. I. Wisdom, *The Soviet Culture*, 1978, 5 May. — In Russ.)
- Семёновский Д. Н. Мстёра. М.: Советский писатель, 1937. 208 с.
(Semyonovsky D. N. *Mstera*, Moscow, 1937, 208 p. — In Russ.)
- Синявский А. Д. Литературный процесс в России. Литературно-критические работы разных лет. М.: РГГУ, 2003. 418 с.
(Sinyavsky A. D. *Literary process in Russia. Literary and critical works of different years*, Moscow, 2003, 418 p. — In Russ.)
- Сокольников М. П. Полвека с палехскими художниками // Искусство. 1974. № 12. С. 24—29.
(Sokolnikov M. P. Half a century with Palekh artists, *The Art*, 1974, no. 12, pp. 24—29. — In Russ.)
- Солонин П. Н. Здравствуй, Палех! Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1979. 256 с.
(Solonin P. N. *Hello, Palekh!* Yaroslavl, 1979, 256 p. — In Russ.)
- Сорокина М. А. Образы Палеха. Добрых рук мастерство. Л.: Искусство, 1975. С. 174—185.
(Sorokina M. A. *Images of Palekh. Dobrykh ruk masterstv*, Leningrad, 1975, pp. 174—185. — In Russ.)
- Супрун Л. Я. Лаковая миниатюра Федоскино. М.: Легпромбытиздат, 1987. 320 с.
(Suprun L. Ya. *Lacquer Miniature of Fedoskino*, Moscow, 1987, 320 p. — In Russ.)
- Штильмарк Р. А. Кистью палешан // Панорама. 1971. № 4. С. 32—50.
(Shtilmark R. A. With the Brush of Paleshans, *Panorama*, 1971, no. 4, pp. 32—50. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.10.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 24.10.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Лауров Дмитрий Евгеньевич — кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры музеологии, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, agitlak@mail.ru

Lavrov Dmitry Evgenievich — Candidate of Art History, Senior Lecturer of the Department of Museology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, agitlak@mail.ru